

Д. С. Вишняков

Трансформация традиционного интерьера
деревенского дома в процессе интеграции
советского быта (по материалам
экспедиций в Архангельскую
область в 2020–2021 годах)

Вишняков Дмитрий Сергеевич, Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Архангельск), научно-экспозиционный отдел, научный сотрудник; dimonist@mail.ru

В докладе на основе анализа материалов экспедиций в Мезенский и Лешуконский р-ны Архангельской обл., состоявшихся в 2020–2021 гг., дается характеристика изменения интерьера традиционного крестьянского дома, произошедшим под влиянием новшеств советского времени.

Ключевые слова: традиционный дом, традиционный интерьер, красный (передний) угол, советская повседневность, советская деревня, устная история, Архангельская обл.

Интерьером называют архитектурно и художественно оформленное внутреннее пространство здания, но это также и внутренний мир дома, в котором обитает человек. Дом особым образом маркирован и освоен для комфортной и безопасной жизни. Он постоянно преобразуется под влиянием различных факторов. Так, культурные, экономические и политические изменения общественной жизни влияют на человека и через него на интерьер, адаптируя последний к новым условиям.

Интерьеры крестьянских домов представлены во многих музеях, в том числе и в «Малых Корелах». В 2019 г. были расширены хронологические рамки научной работы и комплектования фондов до середины 1980-х гг. Их целью было более углубленное изучение быта советской деревни, определение сохранившихся традиционных черт культуры, их эволюции под влиянием советских новшеств. Практическим итогом стала подготовка экспозиционного интерьера периода Великой Отечественной войны и разработка интерьера 1960–1970-х гг.

Сбор материала для исследования этой темы проводился в ходе экспедиционной работы, имевшей целью выявление региональных особенностей советского интерьера. Исследования проводились в 24 населенных пунктах Мезенского и Лешуконского р-нов; интервьюированы 48 человек, год рождения которых находится в промежутке 1929–1961 гг. В пользу указанных территорий был сделан первоочередной выбор, так как бытовые изменения здесь происходили медленнее, что связано с их удаленностью.

Кроме экспедиционных материалов автор доклада опирался на исследовательские работы, посвященные как сельскому, так и городскому интерьеру. Представляет интерес статья А. В. Степанова «Севернорусская изба: динамика пространства и повседневный опыт (2-я половина XX – начало XXI в.)». Вопросы советизации интерьера и повседневной жизни нашли отражение во многих работах, среди которых выделяются статьи С. В. Кольчугиной и М. Ю. Богатовой «Интерьер жилища советского горожанина как трансляция традиционной крестьянской культуры» (2012); Е. В. Диановой «Повседневность и советский быт начала 1960-х годов» (2007); Г. П. Сидоровой «Советская повседневность: преодоление различий между городом и деревней», или культура городская vs сельской» (2018). В вопросах традиционного интерьера значимыми являются труды А. К. Байбурина «Жилище в обрядах и представлениях восточных славян», «Русские» под редакцией В. А. Александрова (2005) и «Русский Север. Этническая история и народная культура XII – XX веков» под редакцией И. В. Власовой (2001).

В настоящем докладе основное внимание уделено изменениям, произошедшим в традиционном интерьере под влиянием советского образа жизни.

В исследуемых районах значительная часть домов представляет собой пятистенки: изба и горница разделены стеной. В каждое помещение ведет отдельный вход. Иногда существует проход в стене между комнатами, но он не всегда используется хозяевами.

Осью ориентации жилища является диагональ «печь – передний угол». О семантической значимости¹ этой диагонали пишет в своей работе А. К. Байбурин: она «задает структуру домашнего пространства»². Но также отмечается, что в не меньшей степени эта структура основывается на прагматическом характере разграничения пространства³.

Передний угол, расположенный напротив печи, в наименьшей степени оказался подвержен изменениям. Здесь располагаются иконы и обеденный стол, в большинстве случаев поставленный

традиционно – торцом к входной двери⁴. Вокруг него стояли деревянный диван, лавки, стулья, табуретки.

Многие информанты сообщают, что икона в красном углу оставалась на протяжении всего советского периода. В случае необходимости ее прятали в *шолноше* (пространство между печью и стеной для хранения кухонной утвари), то есть она во всех случаях перемещалась по диагонали к печи. «У нас папа-то ведь в сельсовете работал. Едут с собрания там, с совещания. Все у нас чаю попили и дальше поехали. И ведь один человек на каком-то партийном там этом сказал, что вот Иван Григорьевич, коммунист, председатель, и у него икона висит в переднем углу. Ой, он приехал. Не знаю, чё он мог сделать с этой иконой? Потому что ему выговор ли чё-то было. И он повесил “Ленин читает газету “Правда”. А мама там маленьки какие иконки были, она повесила в *шолношу*»⁵ (Сидорова Г. И., 1949 г.р., д. Заручей).

Со стороны входа у печи во многих случаях еще не разобраны полаты, которые служат для хранения вещей. Также здесь помещался открытый медный рукомойник и под ним медный таз на металлическом обруче. Они были распространены до середины 1960-х гг.

Из традиционной мебели во многих домах использовались сундуки и зыбки. Последние в некоторых семьях были в ходу до начала 1980-х гг. Зыбка подвешивалась на шесте возле печи и накрывалась пологом. «У меня еще дочка в зыбке 80-го года рождения»⁶ (Листова О. В., д. Березник).

Угол у входа занимает верхняя одежда, которую в советский период обычно закрывали занавеской. Здесь, напротив печи, расположена кровать. Информанты помнят ее еще с довоенных времен, что говорит о близкой по мебелировке городской комнаты с горницей в избе. Так, входная зона избы приобретает назначение спального места. На кровати спали хозяин с хозяйкой (иногда с маленьким ребенком) или, особенно часто после войны, вдовая хозяйка. Во всех случаях отмечено, что спали головой к переднему углу.

Отдаленность исследуемых территорий, где водный путь сообщения оставался основным вплоть до 1980-х гг., создала необходимость поддержания местного производства мебели, утвари и одежды. Благодаря этому в хозяйстве долгое время пользовались традиционной глиняной утварью. С этим же связано и сохранение русской печи.

Постепенно изменяются функции помещений. Горница, которая была парадным помещением, превращается в спальню. В избе исчезают такие традиционные конструкции, как лавки и *заборки*. На их месте размещается новая мебель – шкафы, серванты, дива-

ны. Такую мебель наполняет фабричная посуда и утварь, набор которой пополняется; к русской печи пристраивается плитка.

В 1960-е гг. в большинстве домов был покрашен пол, побелены потолки, на стенах стали появляться обои. Зонирование избы в рассматриваемый период становится условным, хотя в интерьере четко выделяются традиционные черты. Печь расположена справа или слева от входа, всегда у внутренней стены, которая отделяет избу от горницы: «Значит две избы, скажем, берём, посередине стена. И вот у одной избы печь... Печь-то всегда у внутренней стены...»⁷ (Дранников В. И., 1933 г.р., г. Мезень).

Оформление горницы со временем привело к размыванию специфической изолированности *шолноши*, так как через нее теперь шел проход в парадное помещение. На это обращает внимание А. В. Степанов⁸. В 1960-е гг. в большинстве домов исчезают *заборки*, отделяющие *шолношу* от избы. Традиционно здесь хранится утварь, которая используется в русской печи. На этой стене часто вешали *наблюдник* с фабричной посудой.

Вдоль фасадной стены и в углу располагаются шкаф-буфет с фабричной посудой или позднее сервант, комод, стол для приготовления пищи (для этой цели также применялся стол-курятник).

Значительное влияние на интерьер дома оказала электрификация деревень, но проходила она достаточно поздно – в 1950–1970-е гг. В мезенских и лешуконских домах постепенно начинает появляться техника. В первую очередь приобреталось радио и стиральная машина. Радио было одним из источников информации о жизни в стране и мире. Сначала в подключенных к электроэнергии населенных пунктах появляются тарелки-репродукторы, а с 1960-х гг. их заменяют радиоприемники. «А здесь, где самовар, стояла тарелка. Дед включал. Нам нельзя было. Мы с 4 до 5 всегда прослушивали радио»⁹ (Сюмкин Н. И., 1961 г.р., с. Жердь). Следует отметить, что обычно они размещались ближе к переднему углу. В это же время появляются радиолы, а в домах – грампластинки.

Информанты отмечают, что телевизоры и холодильники в домах появляются достаточно поздно и массово распространяются только в 1980–1990-е гг., но начинают появляться со второй половины 1970-х гг.¹⁰

Скорее всего, это связано с тем, что только ближе к концу 1970-х гг. в деревни проводят постоянное электричество достаточной мощности. Так семьи еще больше обособляются от деревенского общества. Начинает исчезать советская традиция собираться в клубе для просмотра кино.

Следует отметить, что подключение сельских домов к электричеству изменило не только обстановку, но и восприятие пространства избы. Свет делает видимым почти каждый уголок дома, что приводит к необходимости наводить чистоту¹¹, и, в свою очередь, к необходимости закрывать окна занавесками¹².

Интерьер советского периода характеризуется появлением большого количества декоративных предметов, украшавших помещения. В моду входят коврики, статуэтки и другие знаковые детали советской эпохи¹³. Связано это как с развитием их массового производства, так и с влиянием городской массовой культуры. Следует отметить, что многие предметы, которые раньше имели духовное значение или выполняли функцию оберегов, в советское время становятся декоративными.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что удаленность исследуемых районов привнесла свои особенности в интерьер. Новые декоративные элементы проникают медленно, при этом сохраняются и традиционные: вышитые полотенца и подзоры, роспись и резьба на утвари и мебели. Появление электричества в домах повлияло на желание украсить дом, который стал светлее, в результате чего можно было разглядеть каждый уголок. А с распространением фотографии на стенах появляется все больше фотопортретов, которые вешали в деревянных рамках обычно на фасадной стене, чтобы их было видно сразу, как толькоходишь в дом.

Новый образ жизни развивается от общественного к индивидуальному; интерьер становится более закрытым. Это объясняет появление занавесок на окнах и в *шолноше*, ими может разделяться пространство избы, закрывается печь.

Анализ материалов экспедиций позволяет заключить, что традиционные черты крестьянской культуры имеют первостепенное значение при формировании интерьера позднего советского периода. Они очень медленно и избирательно включают в себя нововведения. Кроме того, адаптируют их к своему существованию. Изложенное положение подтверждается тезисом о сохранении традиционных предметов интерьера по диагонали «печь – передний угол».

Важным фактором появления городских элементов культуры на селе была мода (не только в одежде, но и в предметах быта, стиле жизни). Распространение массовой культуры, которая имела городской характер, происходило через газеты и литературу, радио и телевидение. Так, во второй половине XX в. наблюдается более тесное соединение деревенского и городского образов жизни. Но вследствие вышеназванных причин мода не оказала разрушающего влияния на традиционный интерьер.

Отметим также улучшение финансового положения крестьянства в 1960–1970-е гг. Замена трудодней на денежную заработную плату, выдача паспортов повлияли на материально-бытовое положение работников колхозов, которые составляли только часть населения деревень.

¹ Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е изд., испр. М.: Языки славянской культуры. С. 152–154.

² Степанов А. В. Севернорусская изба: динамика пространства и повседневный опыт (2-я половина XX – начало XXI в.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/016online/stepanov.pdf>

³ Там же.

⁴ Л. 15. 2021 г.

⁵ Там же. Л. 54–54об. 2021 г.

⁶ Там же. Л. 57об.

⁷ Там же. Л. 50. 2021 г.

⁸ Степанов А. В. Указ. соч.

⁹ Архив Музея «Малые Корель». Ф. 1. Оп. 1. Д. 5230. Л. 62.

¹⁰ Там же. Л. 127. 2021 г.

¹¹ Степанов А. В. Указ. соч.

¹² Архив Музея «Малые Корель». Ф. 1. Оп. 1. Д. 5230. Л. 127. 2021 г.

¹³ Там же. Л. 126. 2021 г.

UDC 398.344

D. S. Vishnyakov

Transformation of Traditional Farmhouse Interior
in the Course of Integration of the Soviet Way
of Life (Following the 2020–2021 Expeditions
to Arkhangelsk Region)

Vishnyakov Dmitriy Sergeevich, The Arkhangelsk State Museum of Wooden Architecture and Folk art “Malye Korely” (Arkhangelsk), the Department of Science and Exhibition, researcher; dimonist@mail.ru

Based on the material collected during the 2020–2021 expeditions to Mezensky and Leshukonsky Districts (Arkhangelsk Region), the paper describes the changes to traditional farmhouse interiors brought in by the soviet innovations.

Keywords: traditional house, traditional interior, holy corner, soviet everyday life, soviet village, oral history, Arkhangelsk Region.